

А. В. Банников, А. А. Попов

Боевые слоны армии Пирра

В III в. до н. э. Пирр, царь Эпира, использовал индийских слонов в своей армии. В его войска эти животные были предоставлены Птолемею Керавном. Эти звери явились в Европу с Селевком Никатором и принимали участие в сражениях между диадохами в Азии. Пирр использовал их в италийской кампании, и он был первым, кто привел этих животных в Италию. Они стали первыми слонами, которые навели ужас на римлян, и первыми слонами, которые были ими побеждены. Эта война между римлянами и Пирром стала генеральной репетицией Пунических войн.

Ключевые слова: эллинистический период, римляне, Пирр, боевые слоны

Andrej Bannikov, Artem Popov

War elephants in the Pyrrhus' army

In the IIIrd century BC king of Epirus Pyrrhus has used Indian elephants in his army. These animals have been brought to his forces from Ptolemy Thunderbolt. These beasts came to Europe with Seleucus Nicator and took part in many battles between the Diadochi in Asia. Pyrrhus has used them in Italian campaign and he was the first who had brought these animals to Italy. They became the first elephants which terrified Romans and were the first elephants which have been defeated by them. This war between Romans and Pyrrhus became general repetition of Punic Wars.

Key words: Hellenistic period, Romans, Pyrrhus, war elephants

Италийский поход великого полководца эпохи эллинизма Пирра Эпирского (III в. до н. э.) – самостоятельная страница в военной истории слонов. Эпирский царь получил этих животных от Птолемея Керавна. В числе слонов, попавших к Пирру, могли, вероятно, находиться и те, которых привел когда-то из Индии Александр, и те, которые сражались в армии Эвмена или же были получены Селевком в дар от индийского царя Чандрагупты. Таким образом, прежде чем ступить на землю Италии, четвероногие гиганты приняли участие в большей части сражений диадохов, следовавших после смерти македонского завоевателя. Это были единственные представители индийского вида, которые оказались на Аппенинском полуострове¹.

Птолемей Керавн дал Пирру 50 слонов, однако лишь 20 из них участвовало в его италийском походе. Дж. М. Кистлер делает два предположения о том, почему Пирр использовал в войне с римлянами только 20 животных. По мнению исследователя, слоны могут быть пригодны к участию в военных действиях в возрасте от 20 до 50 лет. Возможно, что некоторые из слонов Пирра были уже старыми и использовались в качестве обозных животных. С другой стороны, нам известно, что флот Пирра, отправившийся в Италию, сильно пострадал во время бури, поэтому некоторые животные могли при этом погибнуть². Если верить Плутарху, то второй аргумент Дж. М. Кистлера несостоятелен. Впрочем, вполне

вероятно, что обещанные Птолемею Керавном войска были предоставлены только частично, ведь Юстин упоминает о 4000 всадников, которых должен был получить Пирр, а, как известно, в Италию отправилось с ним лишь 3000.

Прежде чем выступить на завоевание Италии, Пирр отправил сначала в Тарент Кинея с 3000 солдат, а после того, как к нему прибыли грузовые корабли, погрузил всю остальную армию, в составе которой было 3000 всадников, 20 000 пехотинцев, 2000 лучников, 500 пращников и 20 слонов. Несмотря на то, что при переправе через Ионийское море флот Пирра пострадал от сильной бури, все 20 животных остались живы и невредимыми прибыли в Тарент³. Первое столкновение армии Пирра с римлянами произошло в Лукании, у реки Сириса между городами Пандосией и Гераклеей (280 г. до н. э.). На одном берегу реки расположились римляне, на другом – греки. Испугавшись, что у него окажется недостаточно сил, чтобы противостоять армии противника, царь выставил на берегу сторожевые посты и решил дожидаться подхода италийских союзников. Однако консул Левин, желая немедленно вступить в бой, приказал своим войскам начать переправу. Чтобы помешать неприятелю выйти на противоположный берег, Пирр построил пехоту в боевой порядок, а сам бросился на римлян во главе кавалерии. Но римляне успешно отразили натиск греческих всадников. Тогда царь решил ввести в бой свою фалангу. Сражение приняло

очень упорный характер. Плутарх утверждает, что противники семь раз поочередно то отступали, то преследовали друг друга. Г. Дельбрюк весьма скептически относится к описанию битвы, сделанному греческим историком и считает его мало достоверным. Главное, что удивляет немецкого исследователя, – то, что Пирр предпочел оставить слонов в резерве, вместо того, чтобы сразу бросить их на римскую пехоту. «Нельзя подыскать никакого основания к оставлению слонов в тылу, – пишет Г. Дельбрюк, – ведь в этом случае Пирр добровольно обрекал бы свою пехоту на тяжелые потери; вместо того чтобы с самого начала снести римскую конницу своими слонами и затем ударить с флангов на римскую пехоту, он предоставил сперва фаланге семь раз чередоваться с римскими легионерами в бегстве и преследовании – как сочиняет источник Плутарха»⁴. В действительности же Пирр проявил себя в этом сражении как блестящий полководец, хорошо видящий сильные и слабые стороны как своих войск, так и армии противника. У него было достаточно времени, чтобы усвоить уроки битвы при Ипсе и определить, каким образом можно использовать слонов, чтобы нанести максимальный ущерб врагу, не подвергая опасности собственных солдат. Он понял, что эти животные наиболее эффективны в борьбе с кавалерией противника. Сплошная масса тяжелой пехоты была способна обратить их в бегство. Кроме того, специальные отряды метателей и стрелков, выступив впереди тяжелооруженных, могли еще до начала прямого столкновения ранить слонов, забросав их дротиками и стрелами. И в том и в другом случае существовала опасность, что животные повернут на собственные боевые порядки. Анализ всех трех сражений, которые царь дал в Италии, показывает, что он всегда держал слонов в резерве и бросал их в бой только тогда, когда для этого наступал подходящий момент.

Римляне были новым противником для Пирра. Еще до начала столкновения он имел возможность по достоинству оценить их военную организацию, поэтому и предпочитал не рисковать, а дожидаться союзников⁵. Уже в самом начале битвы всадники Пирра отступили под натиском римской кавалерии, и было бы рискованно бросать их вторично в атаку без дополнительной поддержки. Пирр ждал удобного момента для того, чтобы ввести в бой своих слонов, и этот момент наступил, когда кавалерия Левина перешла в атаку, желая, очевидно, нанести удар во фланг грекам. Внезапное появление на поле сражения невиданных чудовищ должно было не только испугать лошадей, но и привести в смятение людей. Все произошло именно так,

как и рассчитывал царь: римские кони, уstraшенные величиной, видом, запахом и трубным ревом слонов, помчались вспять⁶. Не меньшее впечатление произвели слоны и на людей: римские солдаты, обманутые сходством бивней этих животных с рогами, приняли их за огромных быков. «Впервые Италия увидела слонов в 472 г. от основания города во время войны с Пирром и назвала их луканскими быками, поскольку это произошло в Лукании» («Elephantos Italia primum vidit Pyrrhi regis bello, et boves lucas appellavit in Lucanis visos, anno urbis quadringentesimo septuagesimo secundo»)⁷.

Пришедшую в замешательство и оставшуюся без поддержки всадников римскую пехоту атаковала фессалийская конница под командованием самого Пирра. Не в силах выдержать одновременно фронтального и флангового удара, римляне обратились в бегство. Относительно того, каковы были потери обеих сторон, источники приводят различные данные. Тем не менее, мы можем утверждать, что разгром римлян был полным, поскольку они даже не стали защищать свой лагерь, доставшийся победителю.

По Дионисию Галикарнасскому потери греков составили около 13 000, что представляется явным преувеличением⁸. Дионисий сообщает, что на следующий год у Пирра оставалось только 16 000 солдат из тех, кто пересек вместе с ним Адриатическое море, это свидетельствует о том, что царь лишился 12 500 солдат.

Иероним утверждает, что Пирр потерял менее 4000 человек, однако среди них были наиболее храбрые и сильные из его солдат и многие из наиболее преданных командиров⁹.

Орозий говорит, что римляне потеряли 14 880 пехотинцев убитыми, 1310 было захвачено в плен, всадников погибло 246 и 82 взято в плен, кроме того, противнику досталось 22 римских знамени¹⁰.

Согласно Плутарху, Пирр очень гордился одержанной над превосходящими силами противника победой, после которой к нему примкнули многие союзные с Римом города.

Однако римляне быстро оправались от понесенного поражения и уже на следующий год вновь встретились с эпирской армией в Апулии около Аускула. Пирр также восполнил потери за счет союзных отрядов, которые ему прислали самниты, тарентинцы, бруттии, луканы и другие народы Южной Италии. Консул Марк Курий, опасаясь, что не сможет выдержать натиск развернутой фаланги Пирра, разместил римскую армию в теснине, на неровной и покрытой густым кустарником местности, труднопроходимой для кавалерии и слонов¹¹. Он выстроил свои войска так, что кавалерия находилась на

флангах, а центр занимала тяжелая пехота, об-
разующая две боевые линии¹². Царь поставил на
правом фланге самнитов и эпитров, на левом –
бруттиев, луканов и саллентинцев; центр зани-
мали тарентинцы. Характерно, что и в этот раз
Пирр предпочел разместить слонов вместе
с всадниками позади пехоты. В первый день
никому из сражавшихся не удалось добиться
перевеса над противником. Конец сражению по-
ложила ночь¹³. На следующий день Пирр решил
перенести битву на равнину, с тем чтобы иметь
возможность бросить против римлян слонов.
Выстроив фалангу, царь разместил за ней на
некотором расстоянии друг от друга слонов, а
в промежутках между ними поставил большое
количество стрелков и метателей дротиков. На
открытой местности фаланга атаковала римскую
пехоту, и вновь завязалось яростное сражение.
Но когда подошли слоны, римляне стали отсту-
пать, «ибо против них воинская доблесть была
бессильна, и римляне считали, что перед этой
силой, словно перед прибывающей водой или
разрушительным землетрясением, следует от-
ступить, а не упорствовать и гибнуть понапрасну
самой страшной смертью там, где нельзя помочь
делу»¹⁴.

В этот момент произошло событие, кото-
рое оказало сильное влияние на дальнейший
ход сражения: первый гастат четвертого легиона
Гай Минуций отрубил одному из слонов хобот.
Взбешенное от боли животное принялось ме-
таться и смяло собственные боевые порядки.
Подвиг Минуция вселил мужество в его това-
рищей.

Согласно Флору, это был гастат четвертого
легиона Гай Нумиций¹⁵. В битве при Гераклее
у Пирра не погиб, как кажется, ни один слон.
Однако Дионисий сообщает, что в сражении
при Аускуле оставалось только 19 животных¹⁶.

Сражение возобновилось с новой силой.
Римляне стали метать в слонов копыя и дротики
и бросать в башни на спинах животных зажжен-
ные факелы¹⁷. Бой продолжался до захода сол-
нца, и противники разошлись лишь после того,
как царь был ранен дротиком в руку¹⁸. Приня-
то считать, что результат этого столкновения
остался неопределенным. Более того, потери
греков были столь значительны, что это заста-
вило Пирра произнести свою историческую
фразу, породившую миф о *пирровой победе*:
«Если мы одержим еще одну победу над рим-
лянами, то окончательно погибнем»¹⁹. И, дей-
ствительно, большинство наших источников
говорит о том, что в этом сражении погибло на-
много больше греков, нежели их противников.
Плутарх утверждает, что Пирр потерял значи-
тельную часть войска, которое привел с собой,

и почти всех своих полководцев²⁰. Согласно
Фронтину, общая численность солдат, прини-
мавших участие в сражении с обеих сторон, со-
ставляла 40 000; Пирр потерял половину своей
армии, а римляне всего 5000 человек²¹. Евтро-
пий доводит потери греков до 20 000 человек,
в то время как римляне не досчитались только
5000. Евтропий также утверждает, что римлянам
удалось убить нескольких слонов. Орозий со-
лидарен с Евтропием и говорит о 5000 павших
римлянах против 20 000 греков. При этом Оро-
зий добавляет, что римляне потеряли 11 знамен,
тогда как царские войска – 53²². Впрочем, у нас
есть и другие цифровые данные, касающиеся
этого сражения: Плутарх, ссылаясь на Иерони-
ма, определяет потери римлян в 6000 павших.
А в записках самого Пирра было указано, что
его армия лишилась в этот день 3500 человек²³.

Какой из всех версий отдать предпочтение?
На этот вопрос можно ответить, проанализиро-
вав последовательность событий, произошед-
ших после битвы при Аускуле. Через некоторое
время Пирр оставил Италию и отправился на
завоевание Сицилии. Здесь он очень быстро
добился решающих успехов и подчинил почти
весь остров своей власти. Спрашивается, могла
ли армия, потерявшая половину своего состава
под Аускулом, тут же ввязаться в новую воен-
ную кампанию? В то же самое время римляне,
вместо того чтобы воспользоваться уходом
Пирра и предпринять решительные шаги в от-
ношении Тарента, практически бездействовали
в течение ряда лет. И опять же возникает во-
прос: почему? Не будет ли логичным предпо-
ложить, что Аускул гораздо дороже обошелся
римлянам, чем их противнику? Тем не менее
если мы суммируем минимальные данные,
известные нам о потерях Пирра в двух про-
изошедших сражениях, то увидим, что царская
армия, насчитывавшая в начале кампании
менее 27 000 солдат, потеряла за один год около
7500 человек, т. е. четвертую часть своего со-
става. Конечно же, эпирский царь понимал, что
италийские союзники были плохой заменой его
ветеранам. В этом и есть горький смысл фразы,
произнесенной им в ответ на поздравления с
победой.

Древние и современные историки полага-
ют, что сицилийская экспедиция Пирра была
осуществлена в результате опрометчивого и не-
продуманного решения, которое царь принял,
повинуясь влечению своей жаждавшей славных
подвигов природы. Однако не будем забывать, что
еще до начала похода в Италию Пирр планиро-
вал изгнать карфагенян из Сицилии и захватить
сам Карфаген. К тому же в случае завоевания
Сицилии и Африки Пирр получал в свое распо-

ряжение неисчерпаемые человеческие и материальные ресурсы для продолжения борьбы за Италию. Именно поэтому царь решил воспользоваться перерывом, наступившим в военных действиях с римлянами, для начала военной кампании против карфагенян.

В 278 г. до н. э. Пирр высадился на острове, имея при себе 30 000 пехоты, 2500 конницы и не более 19 слонов²⁴. Очень скоро он отнял у карфагенян все их владения и стал уже набирать по городам гребцов, готовя свой флот для вторжения в Африку. Но этим его планам не суждено было исполниться: сицилийские греки, недовольные тяжелыми поборами и деспотизмом царя, перешли на сторону его противников карфагенян и мамертинцев. К тому же дела в Италии стали принимать дурной оборот, и самниты и тарентинцы умоляли Пирра оказать им немедленную помощь. Пирру пришлось навсегда отказаться от своих амбициозных планов и с горечью в сердце оставить остров. «Власть над Сицилией он потерял настолько же быстро, насколько ее и обрел» («Imperium Siciliae tam cito amisit quam quaesierat»)²⁵. Как только греческая армия переправилась в Италию, на нее с тыла неожиданно напали мамертинцы. При этом погибло множество воинов из арьергарда, а также два слона. В Тарент Пирр прибыл, имея 20 000 пехоты, 3000 всадников и 17 слонов²⁶.

Пополнив в Таренте свои силы, Пирр сразу же выступил в поход против римлян, находившихся в Самнии. Согласно Орозию, армия Пирра насчитывала 80 000 человек пехоты и 6000 всадников²⁷. Эти цифры выглядят заведомо преувеличенными: невозможно представить, чтобы за короткий срок царь смог собрать в Таренте, уже пострадавшем от войны, 63 000 солдат²⁸. Думается, что самое большее, что могли предоставить ему союзники, – это какое-то количество вспомогательных отрядов, насчитывавших в сумме не более нескольких тысяч человек.

Пирр разделил свое войско на две части, послав половину его в Луканию, чтобы задержать там одну консульскую армию, а сам с остальными силами направился к Беневенту, где находилась армия консула Манья Курия. Опасаясь, что обе римские армии смогут соединиться и ему придется противостоять всем римским силам, Пирр решил атаковать Манья ночью.

Однако отряд, который был для этого послан, сбился с дороги и лишь на рассвете приблизился к римскому лагерю. Консул неожиданно напал на передовые подразделения греков и обратил их в бегство, при этом римляне захватили нескольких слонов, брошенных их погонщиками во время отступления. Окрыленный

успехом, Маний вывел из лагеря свои легионы и бросился на армию противника. Пирр приказал ввести в бой стоявших до того в резерве слонов, которые оттеснили римлян до самого лагеря²⁹. Но находившиеся в лагере караульные войска забросали животных копьями и зажигательными стрелами³⁰. Израненные четвероногие гиганты повернули вспять. При этом один из молодых слонов, раненный в голову копьём, в страхе с громким ревом стал метаться по полю сражения. Его крик узнала матка-слониха и, бросившись вперед, произвела еще большее замешательство в рядах солдат Пирра³¹. Отступление слонов, по сообщению Плутарха, вызвало панику среди греков и принесло победу римлянам³².

Согласно Орозию, Пирр потерял 33 000 человек убитыми и 1300 пленными³³. Впрочем, вряд ли у него было такое количество солдат даже накануне битвы. Не забудем, что в бою под Беневентом участвовала лишь половина армии, собранной Пирром. Г. Дельбрюк со свойственным ему скептицизмом отзывается о свидетельствах источников об этом столкновении: «Сообщения о сражении при Беневенте не имеют для нас никакой ценности, мы даже не можем сказать, действительно ли Пирр потерпел здесь поражение или же только не смог провести атаку и бой остался нерешенным»³⁴.

Тем не менее, это была последняя битва Пирра с римлянами. Спустя шесть лет после начала своего похода эпирский царь был вынужден вернуться на родину, приведя с собой всего 8000 пехотинцев и 500 всадников³⁵.

Дионисий сообщает, что в битве при Беневенте римляне убили только двух слонов³⁶. Вполне вероятно, что несколько слонов (не более семи) Пирру удалось сохранить и привести с собой в Эпир. Восемь животных попали в руки римлян живыми. Четыре из них умерли из-за полученных ран, четырех оставшихся провели во время триумфа по Риму. «После победы над Пирром М. Курий Дентат первым провел во время триумфального шествия слонов» («M. Curius Dentatus, victo Pyrro, primum in triumpho elephantum duxit»)³⁷. «...Римский народ, – передает Флор, – ни на что не взирал с таким удовольствием, как на тех, кого он так страшился, – на чудовищ с их башнями: чувствуя себя пленниками, слоны, опустив головы, следовали за победителями-конями» («...Nihil libentius populus romanus adspexit, qua millas quas timuerat cum turribus suis belluas, quae non sine sensu captivitatis submissis cervicibus, victores equos sequebantur»)³⁸. Относительно судьбы этих четырех слонов достаточно крас-

норечиво высказался П. Д. Арманди: «Поистине странный жребий выпал на долю этих благородных животных, рожденных на самых дальних окраинах Востока, затем переходивших от повелителя к повелителю, из страны в страну, вплоть до неведомой для них земли, где сначала их приняли за быков и были потрясены их видом, внушившим неопишумый страх, а затем превратили в игрушки для невежественной и грубой толпы»³⁹.

Чтобы как-то поправить свое положение, Пирр вторгся в Македонию и в жестоком бою нанес поражение Антигону Гонату (274 г. до н. э.). При этом ему удалось окружить слонов противника, после чего их вожак вместе с животными сдались в плен⁴⁰. Через два года, когда Пирр отправился в поход на Пелопоннес (272 г. до н. э.), в его армии находились 24 слона⁴¹.

Осенью того же года Пирр погиб при неудачном штурме Аргоса, а его армия сдалась Антигону. Виновниками поражения и гибели Пирра снова во многом оказались слоны. Штурм города был предпринят глубокой ночью, и успех предприятия зависел прежде всего от неожиданности нападения. Ворота были открыты изменниками, и отряды Пирра уже занимали площадь. За ними следом в город должны были вступить слоны. «Но слоны не могли пройти в ворота, пришлось снимать с их спин башни, а потом в темноте вновь водружать их; это задержало нападающих, и аргосцы, услышав шум, поспешили занять Аспиду и другие укрепленные места и отправить гонцов к Антигону»⁴². Завязалась беспорядочная битва, и Пирр решил отступить, но сделать это ему вновь помешали слоны.

При отступлении из города войска Пирра натолкнулись на свои же отряды, которые ввел в Аргос сын Пирра Гелен. «Кроме того, самый большой слон, упав поперек ворот, лежал, трубя и мешая отступающим пройти, а другой слон, из тех, что вошли в город раньше, по кличке Никон, ища раненого вожака, упавшего с его спины, несся навстречу отступавшим, гоня и опрокидывая вперемешку врагов и друзей, пока, наконец, не нашел труп и, подняв его хоботом и подхватив обоими клыками, не повернул назад, словно взбесившись, валя наземь и убивая всех встречных»⁴³.

Пирр снял диадему, украшавшую его шлем, и передал ее одному из своих телохранителей, а сам отважно бросился на наседавших повсюду врагов. В это время черепица, брошенная с крыши кем-то из женщин-аргивянок, попала царю в шею и перебила позвонки⁴⁴. Так погиб Пирр, которого древние считали лучшим полководцем после Александра Великого.

Примечания

¹ Armandi P. D. Histoire militaire des éléphants, depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes à feu / Adamant Media Corporation. Paris, 2007. P. 122.

² Kistler J. M. War Elephants. Lincoln; London: Univ. of Nebraska Press, 2007. P. 83.

³ Plutarchi. Vitae parallelae / ed. C. Lindskog, K. Ziegler, H. Gartner. 2 ed. Lipsiae, 1978–1980. Vol. 1–4; Плутарх. Гай Марий и Пирр / пер. С. А. Ошерова // Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / изд. подготовили С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1994. Т. 1. Пирр. 15.

⁴ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории: в 7 т. СПб.: Наука: Ювента, 1994. Т. 1. С. 222.

⁵ Плутарх. Указ. соч. 16.

⁶ Iuli Frontini. Strategematon libri quattuor edidit Gottholdus Gundermann. Lipsiae: Teubner, 1888. IV, 13; Секст Юлий Фронтин. Военные хитрости (стратегемы). СПб: Алетейя, 1996; Florus Iulius. Epitomae de Tito Livio bellorum omnium annorum DCC libri duo / Edidit C. Halm. Lipsiae: Teubner, 1854. I, 13, 8; Анней Флор. Две книги римских войн / пер. А. И. Немировского, М. Ф. Дашковой // Малые Римские историки. М.: Ладомир, 1996.

⁷ C. Plini Secundi. Naturalis Historiae libri XXXVII / Rec. et ed. C. Mayhoff. Vol. 1–4. Lipsiae, 1892–1909. VIII, 6; Плиний Старший. Естественное знание. Об искусстве / изд. подготовил Г. А. Таронян. М., 1994.

⁸ Dionysii Halicarnassensis. Antiquitatum Romanorum quae supersunt / ed. C. Jacoby. Lipsiae, 1885–1925. Bd. 1–5. XX, 1, 8.

⁹ Плутарх. Указ. соч. 17.

¹⁰ Orosius Paulus. Historiae adversum paganos libri VII / Recensuit C. Zangemeister. Leipzig. Teubner. 1891. IV, 11; Павел Орозий. История против язычников. Кн. 1–7 / пер. В. М. Тюленева. СПб., 2001–2003.

¹¹ Iuli Frontini. Op. cit. II, 2; 1; Плутарх. Указ. соч. 21.

¹² Iuli Frontini. Op. cit. II, 3; 21.

¹³ Плутарх. Указ. соч. 21.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Florus Iulius. Op. cit. I, 13, 9.

¹⁶ Dionysii Halicarnassensis. Op. cit. XX, 1, 8.

¹⁷ Florus Iulius. Op. cit. I, 13, 9.

¹⁸ Плутарх. Указ. соч. 21.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Iuli Frontini. Op. cit. II, 3; 21.

²² Orosius Paulus. Op. cit. IV, 1.

²³ Плутарх. Указ. соч. 21.

²⁴ Там же.

²⁵ M. Iuniani Iustini. Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Accedunt Prologi in Pompeium Trogum / Ed. O. Seel. 2 ed. Stuttgartiae, 1985. XXIII, 3; Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинений Помпея Трога «Historiae Philippicae» / пер. А. А. Деконского, М. И. Рижского; под

ред. М. Е. Грабарь-Пассек; коммент. К. В. Вержбицкого, М. М. Холода; вступ. ст. К. К. Зельина. СПб., 2005.

²⁶ Плутарх. Указ. соч. 24.

²⁷ Orosius Paulus. Op. cit. IV, 4.

²⁸ Казаров С. С. Последняя кампания царя Пирра в Италии // Античный мир и археология. Саратов, 2002. Вып. 11. С. 17.

²⁹ Orosius Paulus. Op. cit. IV, 4.

³⁰ Ibid. IV, 5.

³¹ Florus Iulius. Op. cit. I, 13, 12.

³² Плутарх. Указ. соч. 25.

³³ Orosius Paulus. Op. cit. IV, 6.

³⁴ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. С. 223. Ср.: Каза-

ров С. С. Последняя кампания царя Пирра в Италии. С. 21–22.

³⁵ Плутарх. Указ. соч. 26.

³⁶ Dionysii Halicarnassensis. Op. cit. XX, 12, 3.

³⁷ С. Plini Secundi. Op. cit. VI, 167

³⁸ Florus Iulius. Op. cit. I, 13, 28.

³⁹ Armandi P. D. Histoire militaire des éléphants... P. 128–129.

⁴⁰ Плутарх. Указ. соч. 26, 6.

⁴¹ Там же. 26, 20.

⁴² Там же. 32, 2.

⁴³ Там же. 33, 5.

⁴⁴ Там же. 34.